

Н.В. Прохорова
РГГУ

Об ощущении китайцами ритма времени

Чем объяснить наблюдаемую в наше время высокую степень приспособляемости китайцев к непрерывно изменяющимся условиям современного мира?

В последней трети прошлого столетия известный исследователь современных средств коммуникаций М. Маклюэн отмечал определенную невосприимчивость китайцев к замене ручного труда машинным. В своей работе «Понимание медиа» он пересказывает некую притчу о китайском огороднике, которому предложили для облегчения условий его тяжелого труда воспользоваться водочерпалкой. Огородник от гнева изменился в лице и, усмехнувшись, ответил: «Я не применяю ее не оттого, что не знаю [о ее существовании], я стыжусь ее применять. От своего учителя я слышал: „У того, кто применяет машину, дела идут механически, у того, чьи дела идут механически, сердце становится механическим. Тот, у кого в груди механическое сердце, утрачивает целостность чистой простоты. Кто утратил целостность чистой простоты, тот не утвердился в жизни разума. Тот, кто не утвердился в жизни разума, перестанет следовать пути (道)“» [7, гл. 7].

Проблема использования механизмов для восточного человека заключалась в том, что принцип их действия изолирован от самого человека. Процесс при этом происходит сам собой, а человек становится сторонним наблюдателем.

Технологии, разработанные на Западе, по справедливому мнению Маклюэна, так же как и фонетический алфавит, являются продуктами абстрактного мышления, в котором заложено стремление дистанцироваться от процесса. Тяжелые и громоздкие механизмы, появившиеся в промышленности и сельском хозяйстве с начала механической эпохи вплоть до последней трети XX в., вызывали у китайцев удивление, ощущение трудности постижения принципов их создания и функционирования. Но наблюдаемое в наше время стремительное увеличение скоростей и миниатюризация технологий сделали мир техники компактным и удобным для китайского восприятия. Одновременно ритм западной культуры

© Прохорова Н.В., 2007

и мышления начинал отставать от ритма технического развития, что способствовало проявлению депрессивного восприятия окружающей действительности и опасений, что технический прогресс поглотит человека. Западному мышлению до сих пор свойственны гораздо более медлительные, чем необходимо на данный момент, способы информационного обмена. Современные средства медиакультуры сейчас реально можно причислить к тем средствам, которые задают темп жизни. И этот темп, заданный усилиями западного человека, в мышлении которого заложено стремление дистанцироваться от обеспечивающих его существование процессов, приблизился к собственно китайскому ощущению ритма времени.

Таким образом, культура китайцев по своим скоростным характеристикам оказалась сейчас наиболее близкой к тому, что требует постоянно меняющийся, ускоряющийся внешний мир, а благодаря глобализации этот темп жизни проникает во все регионы планеты. Восприятие информации из окружающего пространства напрямую соотносится с ощущением времени.

Наиболее часто выделяют два типа восприятия времени.

Первое – относиться к пониманию времени как хронологического процесса, в котором существуют важные даты и ключевые события, вокруг которых концентрируется внимание людей [2]. Второй тип восприятия связан с постоянным обновлением и различием между прошлым и будущим, он отражает принцип поступления информационного сигнала. Он используется, например, в японской культуре восприятия времени. Там существует такая трактовка человеческой жизни: «Жизнь представляет собой последовательную цепь моментов. Высшее искусство и предназначение человека – схватить и пережить каждый отдельный момент. Если он в состоянии это сделать, то можно сказать, что такому человеку в жизни больше не к чему стремиться и нечего желать» [3]. Китайские исследователи японской культуры приводят также пример отношения японцев к истории, который подтверждает восприятие этого процесса как постоянного обновления между прошлым и будущим [4]. Когда какое-то событие или отрезок времени, как, например, «война, заканчивается, все последующие события начинаются сначала, [не основываясь на логической связи с предыдущими, а переживая новый импульс начального развития]... Если на этот факт (вопрос о последующем признании японцами своей вины за нападение на Китай) смотреть именно с такой точки зрения, то, безусловно, японцам выгодно такое восприятие истории (когда сразу после окончания войны следующий этап в развитии отношений можно начать как с чистого листа, будто ничего не случилось). Но этой позицией нельзя заменить объективную историческую позицию». Китайский и западный подходы к истории, по мнению китайских исследователей, хотя и отличаются друг от друга, но общим в них является пункт, утверждающий непрерывность истории. А японцы, по мнению китайских исследователей, напротив, подходят к культуре и истории не как к единому процессу, а фрагментарно, не принимая непрерывность между культурными тенденциями и кусками времени. Есть указание даже на то, как, заведя себе «друзей» на международной арене и решив поставленные задачи, японцы

способны вдруг отвернуться от бывших союзников так, как будто ничего не произошло и все, что было ранее, не предусматривало более длительных последствий сложившейся ситуации [4].

Эссе приводится в негативной форме, поскольку у китайцев имеются свои причины недовольства политикой Японии, но это ни в коем случае не снижает ценности понимания китайцами японской модели восприятия времени как в мировой истории в целом, так и в частных ситуациях.

Из изложенного выше видна способность японского восприятия времени выделять в нем наиболее короткую, минимальную для осознания единицу и культивировать ориентацию на постоянно обновляющийся импульс начального развития. Каждый момент времени в такой системе восприятия ощущается как свежий, новый микровзрыв, содержащий всю траекторию кривой развития хронологического процесса в своей миниатюрной модели и затем сменяющийся новым взрывом. Культивируется способность сбрасывать накопленную усталость от переживания и восприятия времени. Применительно к историческому процессу, в определенный промежуток времени реализуется какая-то задача, позволяющая культуре претерпеть сильные изменения и подойти к следующему отрезку времени и этапу своего развития уже с обновленным лицом.

Переход к новому этапу не означает, что человек устал, обзавелся тяжелым грузом давящего на плечи исторического опыта и продолжает свой путь в придавленном состоянии, соответствующем увеличению своего исторического возраста. Напротив, приобретя новое лицо, он совершает свои поступки так, как будто делает это в первый раз. Такой человек в своем поведении постоянно воспроизводит момент первого рождения, сохраняет и культивирует способность к первоначальному восприятию действительности.

Применительно к человеческой жизни – это момент, миг – мельчайшая для тренированного восприятия единица. Естественно, что для того, чтобы поддерживать постоянную способность воспринимать моменты один за другим, недостаточно работы сознания, оперирующего житейскими фактами и сформированными на их основе крупными понятиями. В японской культуре очень востребованным и используемым типом восприятия информации во время любого рабочего процесса является, если воспользоваться китайской терминологией, 直觉 *чжи цзюэ* – прямое, или непосредственное, восприятие [5]. Например, существует китайское исследование о методах улучшения производственных моделей, где рассказывается о том, что японцы не собирают обширные статистические данные о работе выпущенной продукции, как на Западе, а выпускают продукцию маленькими партиями с целью улучшения качества каждой отдельной последующей партии. А в перерывах между стадиями производства непрерывно направляют своих специалистов в места, где работают выпущенные приборы, с целью непосредственного наблюдения за их эксплуатацией потребителями: на автостоянки, в квартиры населения и т.д. Такой тип сбора информации китайцы также называли *чжи цзюэ* и почему-то переводят его английским термином *intuition* [5]. Действительно, существует тенденция переводить

этот термин как «интуиция». Но мы часто используем этот термин, когда говорим о проникновении в будущее находящихся вне прямой досягаемости и вне нашего контроля на данный момент, отделенного от нас временем, которое как раз препятствует их непосредственному восприятию событий. Для передачи такого значения в китайском языке существует другое, более удобное определение – 洞察力 *дунча ли*, что по словарю также переводится как «интуиция, пронизательность, прозорливость». Но использование этого термина не связано с прямым восприятием информации об объекте и часто направлено на предвидение, проникновение в будущее. По-китайски 洞 – пещерный грот, 察 – наблюдать, 力 – сила. Это сочетание иероглифов передает, что что-то надо наблюдать через тоннель пещерного грота, в котором темно и обычным способом ничего не разглядишь. В китайской традиции широко известны расчеты по отношению к будущему на основе имеющихся фактов или с помощью гаданий. И хотя это не означает прямого видения будущего, проникновения в него с помощью предвидения, древние могли своеобразным образом программировать будущее, прозревая его в мечтах (梦幻 *мэн хуань*).

Это свидетельствует о том, что китайцы подходят ко времени и к истории как к непрерывному процессу. Они не склонны к детализации временного процесса в той степени, в какой это встречается у японцев, но они также уделяют огромное внимание восприятию момента, мига времени. Таким образом, можно выделить два акцента в китайском восприятии времени: непрерывность временного процесса и дискретную смену отдельных импульсов времени – моментов.

С приходом в Китай буддизма благодаря школе чань появился новый тип буддийского просветления – т.н. мгновенное (刹那 *чана*) просветление, во время которого происходит внезапное проникновение в суть бытия (顿悟 *дунь у*). Впоследствии буддизм этого направления был воспринят японцами и ныне известен как дзен-буддизм. Японцы не только старательно изучали религиозно-философскую основу нового направления, но и старательно перенимали лучшие черты внешней атрибутики чань-буддизма. Например, устройство садов для медитации. Китайские исследователи считают, что как раз восприятие времени дало толчок развитию таким средствам восприятия, как *дунь у* и *чжи цзюэ*, но японцы особенно сосредоточились на культивации эстетизма и получения наслаждения через чань от времени и от природы [6]. Возможность мгновенного просветления часто соотносилась с возможностью отдельного переживания каждого мига.

В европейской традиции миг как единица ощущения времени становится самоценной и воспринимается отдельно в основном в одном лишь случае – во время переживания счастья. Часто приходится слышать, что ради таких моментов живет человек. Однако в обычном состоянии западный человек не улавливает ритм моментов, которые постоянно сменяют друг друга во времени.

Во многом это объясняется и устройством языка.

Понятие «кайф» в китайском языке имеет положительное значение. Оно не связано с негативным подтекстом, как в русском языке, и

транскрибируется как «быстрая радость» 快乐 *куайлэ*. Категории скорости в китайской культуре уделяется очень большое внимание. Однако суть быстроты заключается не только в том, чтобы какое-то дело сделать быстро, но и в том, чтобы поймать момент и на мгновение задержать на нем внимание как на чем-то постоянном, обладающем истинной ценностью, правдивостью по отношению ко множеству жизненных проявлений, обусловленных социальными и другими факторами.

В учебнике родного языка для четвертого класса китайской школы есть интересное замечание по поводу условий выражения искренности чувств: «Искренность выражается не в том, чтобы рассказывать людям обо всех своих мыслях и намерениях, а в том, чтобы выражать их тотчас, мгновенно» [1, с. 18]. Как видно, в реалиях китайской культуры восприятию мгновения отводится огромная роль и ритм восприятия временного потока быстрее, чем в европейской культуре.

Если же подходить к упомянутым типам восприятия информации – «непосредственного восприятия» (*чжи цзюэ*) и «внезапного озарения» (*дунь у*) – с точки зрения современной психологии, то они «не являются обычным продуктом расчетов и умозаключений об окружающей действительности, а представляют собой проявления вдохновения» (*линггань*), также связанного с восприятием моментов времени [8]. В одном из исследований на эту тему «непосредственное восприятие» (*чжи цзюэ*) характеризуется так: «Посредством мгновенного перцептивного проникновения в вещь в виде скачка мысли возникают непосредственное определение и оценка объекта, обладающие качествами прямого видения, прямой досягаемости, рациональностью, быстрой скоростью, большим пролетом над промежуточными операциями сознания (*大跨度性*) и правильностью выводов по отношению к результату» [8].

Проявление «внезапного озарения» (*дунь у*) заключается в следующем: «Во время какого-либо созидательного процесса долгое время никак не удается найти ключ к решению проблемы, но вдруг в момент отчаяния в голове появляется подходящий способ решения». Необходимым условием здесь является то, что надо сначала запутаться в какой-то проблеме, отчаяться ее решить и отстраниться от нее. Тогда вдруг подходящее решение неожиданно и само придет на ум [8].

Китайцы особое предпочтение отдают этому типу вдохновения, ибо он имеет глубокие корни в традиции. Кроме того, в отличие от «непосредственного восприятия» (*чжи цзюэ*), которое всегда проявляется одинаково и имеет прямую непрерывную траекторию, «внезапное озарение» (*дунь у*) отличают скачкообразность и двойственное проявление. Такое озарение может иметь и иной вектор, примером чего может являться ситуация, когда человек погружен в работу и уверен, что делает ее хорошо, но, отстранившись от нее на время, вдруг понимает, что забыл что-то сделать или сделал неправильно. В этом случае вместо радостного внезапного озарения его также ждет озарение, но с оттенком разочарования.

Есть и еще два типа вдохновения.

Третий – 耦合 *оу хэ*, «связка», позволяет соединить две или несколько противоположных друг другу систем и на этой основе создать новую модель чего-либо [8].

Четвертый из упоминаемых типов вдохновения хорошо известен нам и основан на работе 潜意识 *цянь иши* – подсознания. Пример его использования хорошо проявляется в работе художников и писателей, когда креативные образы извлекаются ими из подсознания [8].

Приведенная классификация типов вдохновения получила международное признание, и в современном китайском обществе развитию этих качеств уделяется огромное внимание не только в государственных образовательных программах, но даже в бизнесе: руководителям предприятий и работникам бизнес-корпораций через Интернет поступает масса предложений пройти соответствующие курсы для повышения эффективности труда. Особого внимания заслуживает иллюстрационное и текстовое содержание учебников по родному языку для шестилетней начальной школы. Их страницы покрыты цветными психоделическими картинками, часто во весь лист учебников, поверх которых пишется текст урока. Такой дизайн обеспечивает эффект погружения. В самих текстах, отнюдь не отличающихся сухим школярским содержанием, имеющим целью лишь научить школьника основам родного языка, многократно подчеркивается необходимость детального наблюдения за мельчайшими изменениями в природе и окружающей среде на примере таких ее тончайших проявлений, на которые люди не обращают внимания в повседневной жизни. Таким образом культивируется способность к восприятию момента.

Вернемся к восприятию момента и покажем, как с ним связаны описанные типы вдохновения.

В китайской культуре существует тенденция к мгновенному восприятию, тогда как на Западе люди учат основывать свои выводы, действия и даже переживания на логике. Скорость обработки информации логической и образной систем восприятия не одинакова. Некоторые китайские психологи образно определяют отношение этих скоростей как 1:10000, т.е. при западной системе воспринимается один объект окружающего мира, а в китайской – десять тысяч. Отметим, что десять тысяч – тьма вещей – конечное множество вещей в китайской космологии, т.е. все сущее, все сразу. В китайских традиционных науках устройство окружающего мира представлено очень детально, мельчайшим его составляющим даны определения и все разнесено по классам. При таком описании устройство мира представлялось человеку прошлого обозримым.

В настоящее время мир становится упорядоченным и прозрачным благодаря иному механизму – увеличению скоростей и использованию средств медиакультуры. С этой точки зрения ранее закрытые от внешнего влияния страны – Китай и Япония – больше не находят столь значительного противоречия в принципах устройства внешней и внутренней среды своего существования. Для китайцев современный способ постижения устройства мира все более напоминает осуществление давней мечты. К мечте этой конкретные зрительные образы окружающей

действительности имеют мало отношения, но она оживает в новых складывающихся во всем мире ощущениях времени и пространства.

Литература

1. Юй вэнь: сы няньци. Ся цэ. 语文, 四年级, 下册 (Родной язык: четвертый класс. Вторая часть). Пекин, 2002.
Интернет-ресурсы.

Интернет-источники

2. Луман Н. Решения в информационном обществе.
http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_i.shtml
3. Жибэнь кунци 日本空寂 (Японский дух пустоты).
<http://72.14.203.104/search?q=cache:oK9K4OGmaKcJ:www.aesthetics.com.cn/s39c487.aspx+%26%2326085%3B%26%2326412%3B%2B%26%2323457%3B%26%232654%3B&hl=ru&gl=ru&ct=clnk&cd=9&inlang=ru>
4. Жибэнь чигань вэньхуа 日本耻感文化 (Японская культура стыда).
<http://www.culstudies.com/rendanews/displaynews.asp?id=6930>
5. Жибэнь дэ кумэнь юй чжунго дэ хаокуо 日本的抠门与中国的豪阔 (Педантичность японского и широта китайского подходов).
http://news.xinhuanet.com/comments/2004-06/23/content_1540286.htm
6. Чжунго фоцзяо сысян юй жибэнь фоцзяо сысян дэ инсян 中国佛教思想与日本佛教思想的影响 (Китайское влияние на буддизм в Японии).
<http://64.233.183.104/search?q=cache:O3KFOxKXe60J:www.guoxue.com/www/xsxx/txt.asp%3Fid%3D1097+%26%2326085%3B%26%2326412%3B%2B%26%2330452%3B%26%2335273%3B&hl=ru&inlang=ru>
7. Маклюэн М. Понимание медиа: расширения человека.
http://yanko.lib.ru/books/cultur/mcluhan-understanding_media=ann.htm
8. Мэнлун цзюэ 朦胧觉 (Полусонное ощущение).
<http://64.233.183.104/search?q=cache:8ALSJy1Ggc0J:www.china-culture.com.cn/zj/cl/43.htm+%26%2326406%3B%26%2332999%3B%2B%26%2335273%3B&hl=ru&inlang=ru>